

**Пресс-конференция на тему
«Финансово-экономическая политика»
16 июня 2021 года**

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, добрый день. Сегодня мы завершаем серию пресс-конференций в преддверии годового Общего собрания акционеров «Газпрома». Традиционно мы это делаем пресс-конференцией, которая посвящена финансово-экономической политике нашей компании.

В пресс-конференции принимают участие:

- заместитель Председателя Правления Фамил Камилович Садыгов,
- начальник Департамента Карен Иосифович Оганян,
- заместитель начальника Департамента – начальник Управления Алексей Валентинович

Фиников.

Я передаю слово Фамилу Камиловичу, после чего мы перейдем к вашим вопросам.

Ф.К. САДЫГОВ: Добрый день, уважаемые дамы и господа. Со многими я знаком, но все равно представляюсь: меня зовут Фамил Садыгов, я – заместитель Председателя Правления и руководитель финансово-экономического блока ПАО «Газпром». Сегодня я расскажу о финансово-экономических аспектах деятельности Группы «Газпром».

(слайд 2) В 2020 году на мировых рынках энергоносителей наблюдался «идеальный шторм». Его пик пришелся на период с апреля по июнь. Причины хорошо известны.

Во-первых, локауты и прочие ограничительные меры из-за пандемии COVID-19 снизили спрос на природный газ и нефть. Он был подчас аномально низким.

Во-вторых, к пандемическому фактору добавились разногласия между участниками сделки ОПЕК+ по условиям ее продления. В конце марта 2020 года, после окончания срока действия прежних условий сделки, добыча нефти возросла, и соответственно цены на мировых рынках энергоносителей достигли рекордно низких значений.

В-третьих, зима 2019/2020 года была аномально теплой. В среднем температура воздуха в Европе была на три градуса выше многолетних средних значений. Это понятным образом сдерживало спрос на газ в Европе. Снижение спроса в свою очередь привело к переполнению газовых хранилищ. В марте 2020 года подземные газохранилища Европы были заполнены на 60%, что в полтора раза выше средних мартовских значений за последние пять лет.

И в-четвертых, производители СПГ продолжили поставки, даже неся значительные убытки. Это привело к профициту на рынке газа в Европе.

По совокупности этих причин в мае 2020 года цены на газ на европейских хабах достигли исторических минимумов за 25-летний период наблюдений. Минимальная цена опускалась ниже 30 долл. за 1000 куб. м, что в четыре с лишним раза ниже уровня на начало 2020 года.

(слайд 3) Описанные экстраординарные обстоятельства стали сложнейшим стресс-тестом для финансового положения «Газпрома». Сейчас уже можно с уверенностью утверждать, что мы достойно прошли эти испытания, прежде всего, благодаря нашей консервативной финансовой политике.

Напомню, в частности, что бюджет «Газпрома» на 2020 год был сформирован со значительным резервным фондом в размере 696,7 млрд руб. Такой запас ликвидности мог бы позволить нам профинансировать все обязательства компании даже без дополнительных мер по корректировке бюджета. Однако мы понимали остроту ситуации и оценивали возможные риски. Соответственно, на протяжении всего года мы ежемесячно проводили детальный постатейный анализ наших доходов и расходов, а затем актуализировали бюджет по результатам этой работы.

Такая работа велась не только в части бюджета головной компании, но и в отношении наших субхолдингов, в частности «Газпром нефть», «Газпром энергохолдинг», «Газпром межрегионгаз». Бюджеты всех наших дочерних компаний были поставлены под регулярный контроль с жесткой установкой на оптимизацию затрат. Такой подход обеспечил достижение конкретных позитивных результатов в кризисных условиях, а также стал основой для долгосрочного повышения эффективности бюджетного процесса.

В 2020 году мы продолжили ранее начатую работу по централизации денежных потоков и ликвидности. К концу 2020 года в единой системе денежных пулов работало уже 582 компании Группы. Объем консолидированной ликвидности превысил 720 млрд руб. Наличие единого расчетного центра в единой системе денежных пулов Группы «Газпром» позволило нам эффективно распределить денежные потоки и уменьшить объем внешних заимствований дочерних компаний.

Еще одним действенным инструментом в нашей работе стало банковское сопровождение договоров Группы. Полномасштабное внедрение этого инструмента позволило эффективно контролировать расходы по контрактам компаний Группы «Газпром» с внешними контрагентами.

При всей сложности перечисленных действий и инструментов, главным нашим ответом на внешние вызовы стало значительное сокращение операционных и капитальных затрат. На этой теме я хочу остановиться чуть подробнее.

(слайд 4) Операционные расходы Группы «Газпром» в 2020 году составили 79 млрд долл. США, что на 20% ниже уровня 2019 года. В условиях столь значительного сокращения затрат мы обращали особое внимание на исключение срывов выполнения производственных планов, а также сохранение надежности поставок газа потребителю.

Мы существенно сэкономили за счет оптимизации закупок нефти и газа. Мы провели сокращение затрат по широкому списку административных и управленческих статей, на теплоэнергоснабжение и даже частично на геологоразведку. Сокращению не подвергались только защищенные группы расходов – это налоги, оплата труда, социальные выплаты, страхование, а также расходы, связанные с пандемией.

В сложившихся обстоятельствах мы подвергли оптимизации не только операционные расходы, но и капитальные вложения. По Группе «Газпром» капиталовложения составили в 2020 году 21 млрд долл., то есть сократились на 26% по отношению к 2019 году. Мы снизили капитальные затраты по широкому спектру проектов, при этом наибольший объем сокращений – более 6 млрд долл. – пришелся на газовый бизнес. Подчеркну, что речь идет именно об оптимизации, но не о механическом сокращении капитальных затрат: нам удалось, в частности, выдержать плановые сроки ввода ключевых проектов.

При формировании бюджета на 2021 год мы установили лимиты с учетом достигнутых результатов по сокращению расходов в прошлом году.

(слайд 5) Остановлюсь теперь на налоговом аспекте деятельности «Газпрома». Обращу внимание, что компания сохранила за собой статус одного из крупнейших налогоплательщиков даже в условиях резкого падения мировых цен на энергоносители в 2020 году. Налоговые платежи Группы «Газпром» составили 2,4 трлн руб. При этом платежи по налогу на добычу полезных ископаемых (НДПИ), по таможенным пошлинам уменьшились из-за снижения объемов и цен поставок нефти и газа. В то же время в нефтяной отрасли увеличились платежи по акцизам.

Мы продолжили реализацию проекта по минимизации рисков, связанных с неисполнением нашими контрагентами налоговых обязательств. В этих целях «Газпром» внедряет в договоры с контрагентами налоговые оговорки, которые стимулируют их добросовестно исполнять установленные законодательством налоговые обязательства. Тем самым мы существенно снижаем риск финансовых потерь «Газпрома». Эффективность этой работы была высоко оценена Федеральной налоговой службой (ФНС).

Кроме того, мы продолжаем активную работу по включению компаний Группы в систему налогового мониторинга. Переход на такую форму взаимодействия с ФНС направлен, в первую очередь, на дальнейшее повышение открытости и прозрачности деятельности Группы «Газпром». Опыт взаимодействия с ФНС в онлайн-режиме уже доказал высокую эффективность. Этот механизм облегчает нам работу с налоговыми органами, а также снижает финансовые риски компании.

Переход организаций Группы «Газпром» на налоговый мониторинг происходит поэтапно. В настоящее время участниками налогового мониторинга являются 24 дочерних общества. К 2022 году на долю этих организаций будет приходиться более 70% общего объема налоговых отчислений созданной в «Газпроме» консолидированной группы налогоплательщиков. С 2022 года запланирован переход на налоговый мониторинг еще 12 организаций. Тем самым в рамках этого

эффективного механизма будет осуществляться налоговый контроль 36 ключевых организаций основных видов деятельности.

(слайд 6) Финансовые результаты 2020 года оказались лучше основных параметров скорректированного бюджета и ожиданий большинства аналитиков. Выручка составила 88 млрд долл., EBITDA – 20,4 млрд долл. Эти результаты позволили нам профинансировать все запланированные проекты. Мы также смогли сохранить комфортную ликвидную позицию: сумма депозитов и денежных средств на конец года составила 14,2 млрд долл., что в 1,5 раза выше, чем объем краткосрочного долга.

Наибольший вклад в результаты Группы внес, как всегда, газовый бизнес. Он обеспечил 53 млрд долл. выручки и более 10 млрд EBITDA. Второй по значимости сегмент Группы «Газпром» – это нефтяной бизнес, он сгенерировал почти 6 млрд долл. EBITDA. В условиях высокой волатильности прошлого года большое значение имел электроэнергетический сегмент нашего бизнеса – он обеспечил стабильный уровень EBITDA в размере 1,5 млрд долл., а также положительный свободный денежный поток более 400 млн долл.

Очевидно, что избежать снижения ключевых финансовых показателей в 2020 году было невозможно. При этом нужно отметить, что темпы снижения выручки и EBITDA «Газпрома» были более сдержанными, чем в среднем по крупнейшим нефтегазовым компаниям. Такая динамика была обеспечена сильными конкурентными преимуществами «Газпрома», своевременно принятыми мерами по улучшению финансовых показателей, а также сбалансированной структурой бизнеса Группы.

(слайд 7) Вместе с тем, надо констатировать, что в прошлом году долговая нагрузка компании увеличилась, и коэффициент чистый долг/EBITDA вышел из комфортного диапазона. По итогам 2020 года его значение составило 2,6 единицы.

Более того, в течение года имелась реальная угроза роста этого показателя существенно выше 3 единиц. Для купирования этой угрозы мы предприняли ряд превентивных действий.

Во-первых, нам удалось минимизировать снижение EBITDA как за счет систематического сокращения затрат, о чем я уже рассказывал ранее, так и посредством наращивания объемов экспорта газа в условиях улучшения ценовой конъюнктуры во втором полугодии 2020 года.

Во-вторых, мы сократили привлечение традиционных кредитов и займов на 129 млрд руб. по сравнению с нашими первоначальными планами.

В-третьих, в октябре 2020 года компания «Газпром» первая на пространстве СНГ разместила бессрочные еврооблигации. Напомню, что по правилам МСФО, средства, привлеченные в данном формате, не увеличивают долговую нагрузку компании, а на 100% учитываются в собственном капитале. Мы выпустили бессрочные еврооблигации на сумму 1,4 млрд долл. и 1 млрд евро, что в общей сложности составило треть общей программы заимствований головной компании в прошлом году.

В текущем году мы продолжим практику использования таких инструментов. В марте Банк России зарегистрировал программу бессрочных рублевых облигаций объемом 150 млрд руб. Размещение в рамках этой программы состоится уже в текущем месяце. Полученные средства будут направлены на финансирование программ газификации. По таким бумагам предусмотрена государственная поддержка купонных выплат.

Снижению долговой нагрузки в прошлом году также способствовала активная работа по привлечению проектного финансирования. В августе 2020 года была закрыта сделка по привлечению проектного финансирования для второго этапа разработки Южно-Русского месторождения в размере 40 млрд руб. В 2021 году была закрыта сделка по привлечению проектного финансирования для Семаковского месторождения в размере до 70 млрд руб.

В дальнейшем мы рассматриваем проектное финансирование как один из инструментов привлечения средств как для разработки наших собственных месторождений, так и месторождений с участием стратегических партнеров. Это Тамбейское месторождение с «РусГазДобычей», Лаявожское и Ванейвисское – с «ЛУКОЙЛом», Уренгойское – с немецкой компанией Wintershall Dea. На 2022 год запланировано привлечение проектного финансирования для нашего крупного газоперерабатывающего комплекса в Усть-Луге.

В 2021 году перед нами стоит цель – вернуть долговую нагрузку в комфортный диапазон – ниже 2 единиц по коэффициенту чистый долг/EBITDA. Сообщу, что уже по итогам первого квартала мы почти достигли этой цели.

(слайд 8) В целом результаты I квартала 2021 года были крайне позитивными для компании и продолжили восходящую тенденцию, которую мы наблюдаем со второй половины прошлого года. Начиная с осени 2020 года, рынок газа демонстрирует стремительное восстановление, превосходя ожидания большинства аналитиков. Рост цен на природный газ на европейском рынке был обусловлен одновременно увеличением спроса, во многом из-за холодной погоды, и ограничением объема предложений из-за переориентации поставок СПГ в Азию.

В результате в I квартале рост выручки Группы «Газпром» составил 31% год к году. Особо хотелось бы отметить достигнутый за I квартал показатель EBITDA в размере 701 млрд руб. Этот результат стал вторым по размеру в истории компании. Кроме того, была получена самая большая квартальная чистая прибыль за последние два года – 447 млрд руб.

Объем капиталовложений сохранился на уровне аналогичного периода прошлого года, что отражает наше стремление сохранить CAPEX в целом по 2021 году немногим выше прошлогоднего уровня. В рамках этой установки мы ожидаем, что объем капиталовложений в Группе в целом составит около 1,5–1,6 трлн руб.

В I квартале свободный денежный поток достиг уровня 468 млрд руб. Это, в свою очередь, позволило снизить чистый долг за квартал на 6,4 млрд долл.

Снижение чистого долга вкупе с ростом EBITDA способствовало значительному уменьшению долговой нагрузки: коэффициент чистый долг/EBITDA снизился до уровня 2,1. То есть мы вплотную приблизились к границе комфортного диапазона, который мы ставили как планку на этот год.

Проводимая нами политика по поддержанию подушки ликвидности показала свою эффективность в прошлом году, когда мы успешно прошли самый сложный за десятилетие период для нефтегазовой отрасли. С начала 2021 года мы увеличили объем ликвидных средств на балансе Группы до 20 млрд долл., что почти в 2,5 раза превышает объем краткосрочного долга и гарантирует выполнение наших обязательств в полном объеме.

(слайд 9) Позитивный прогноз денежных потоков в 2021 году позволил Совету директоров рекомендовать дивиденды в размере 50% от скорректированной чистой прибыли по итогам 2020 года, что в сумме составляет 297 млрд руб., или 12,55 руб. на одну акцию. Такой объем дивидендов является крупнейшим среди российских нефтегазовых компаний по итогам 2020 года.

Таким образом, мы на год раньше достигли целевого уровня, установленного в нашей публично заявленной Дивидендной политике. Этот факт еще раз подчеркивает, что рост дивидендных выплат нашим акционерам является приоритетом для руководства «Газпрома».

Хотелось бы обратить внимание на роль так называемых неденежных корректировок в определении дивидендной базы. Чистая прибыль в 2020 году составила 135 млрд руб., в то время как скорректированная прибыль, во многом за счет исключения отрицательных курсовых разниц, составила 594 млрд руб. Сопоставление этих показателей демонстрирует эффективность механизма корректировок чистой прибыли, предусмотренных нашей Дивидендной политикой.

Повторю, что результаты I квартала текущего года внесли существенный вклад в будущие выплаты акционерам по итогам 2021 года. Мы получили значительную величину чистой прибыли в размере 447 млрд руб., что в несколько раз превышает показатель за весь 2020 год. Расчетный размер дивидендной базы по итогам I квартала составил бы 391 млрд руб.

Еще раз напомним, что Дивидендная политика предписывает, начиная с результатов 2021 года, направлять на выплаты акционерам не менее 50% скорректированной чистой прибыли, чего мы, безусловно, будем придерживаться и в дальнейшем.

В заключение хочу отметить, что улучшение рыночной конъюнктуры уже нашло позитивное отражение в динамике корректировок акций «Газпрома» за последние несколько месяцев. Тем не менее мы убеждены, что наши акции сохраняют существенный потенциал роста. Аналогичного мнения придерживаются многие инвестиционные аналитики, которые сохраняют рекомендации «покупать», регулярно повышая целевую цену по акциям «Газпрома».

(слайд 10) Обращаю внимание на слайд, где мы отобразили основные факторы инвестиционной привлекательности «Газпрома» и разделили их на три группы.

Первое – это сильные фундаментальные конкурентные преимущества «Газпрома». Они позволяют нам сохранить лидирующее положение на европейском рынке, а также наращивать поставку газа на наиболее перспективный китайский рынок. Эти факторы дают возможность использовать благоприятную ситуацию на рынке нефти и газа для улучшения наших финансовых показателей.

Второе – это сильное финансовое положение «Газпрома», которое во многом обусловлено нашей консервативной финансовой политикой. Ее последовательное проведение позволило не только пройти сложный 2020 год без чрезмерного увеличения долговой нагрузки, но и обеспечить выплаты дивидендов в размере 50% от скорректированной чистой прибыли уже в 2021 году, то есть на год раньше срока, объявленного в нашей Дивидендной политике.

В дальнейшем мы планируем производить выплаты дивидендов из свободного денежного потока, что также будет работать в пользу надежности финансового положения компании.

И, наконец, третье – четкое следование принципам устойчивого развития, которые лежат в основе деятельности «Газпрома». С каждым годом мы усиливаем работу в сфере ESG. Наше продвижение в этом направлении находит отражение в соответствующих международных рейтингах – это, в частности, высокие позиции, которые мы занимаем в CDP. Помимо этого, в текущем году мы утвердили Политику по устойчивому развитию и инициировали разработку сценариев низкоуглеродного развития до 2050 года.

Мы уверены, что эти факторы, а также благоприятная конъюнктура, сложившаяся сегодня на нефтегазовом рынке, найдут отражение в оценке рыночной капитализации «Газпрома».

Спасибо за внимание, готов ответить на все ваши вопросы.

ВОПРОС: Дина Хренникова, агентство Bloomberg. Вы упомянули, что ставите своей целью по итогам 2021 года достичь показателя чистый долг/EBITDA ниже 2 единиц. У вас есть более конкретные цифры?

Как я понимаю, вы планируете сохранять долговую нагрузку на консервативном уровне. Каким образом вы в результате планируете сбалансировать выплаты дивидендов, которые, видимо, будут больше, чем за 2020 год, и консервативную долговую нагрузку?

Хотела бы уточнить ваши планы по выпуску бондов, в том числе выпуску новых еврооблигаций в этом году: в какой валюте, на какие сроки, какие суммы? И какие цели вы перед собой ставите?

Ф.К. САДЫГОВ: Чистый долг/EBITDA – этот показатель в управлении долговой нагрузкой для «Газпрома» всегда в фокусе внимания. Тем более после предыдущего кризисного года, когда мы достигли этого показателя на уровне 2,6 единицы. Для нас это большой показатель, и это некомфортный уровень.

Что касается 2021 года. Мы в плане ставили, ожидали, в бюджете зафиксировали, что до конца года ожидаем чистый долг/EBITDA в районе 2 единиц. Это были наши плановые цифры. Но, учитывая положительную динамику нефтегазовых рынков за последние пять месяцев и наши достаточно хорошие результаты I квартала, мы ожидаем, конечно, существенное улучшение финансовых показателей к концу года. По EBITDA мы ожидаем увеличение на 50% по сравнению с прошлым годом, и достигнем цифры 30 млрд долл. США.

Что касается общего долга. Начну с того, что позитивное влияние на долговую нагрузку еще окажет наше решение по использованию гибридных инструментов. Как я уже говорил в выступлении, в дополнение к размещению вечных еврооблигаций в прошлом году, мы в этом году выпустим еще на 150 млрд руб. рублевые бессрочные облигации. Это для финансирования газификации, об этом я говорил. То есть газификацию в этом году мы будем финансировать не за счет EBITDA и не за счет долга.

В 2021 году мы прогнозируем сохранение или даже сокращение общего долга к концу этого периода. Я в выступлении говорил, что мы планируем общий долг сократить, и, скорее всего, он

будет сокращен. Таким образом мы планируем выйти уже в этом году в комфортную зону 1,6–1,8 единицы по коэффициенту чистый долг/EBITDA.

Д. ХРЕННИКОВА: Как вы планируете сбалансировать выплату, видимо, существенных дивидендов и снижение долговой нагрузки? Какую тактику будете использовать?

Ф.К. САДЫГОВ: Итоги прошлого, кризисного года нам показали, что мы должны сбалансировать наши действия. А сбалансированные действия заключаются в том, что мы планируем выплачивать дивиденды 50% от чистой прибыли, как велит нам Дивидендная политика. Планируем выплачивать из свободного денежного потока, чтобы не увеличивать долговую нагрузку. Это и есть основные принципы для нас на ближайшие три года, что и будет отражено в наших бюджетных принципах на ближайшую трехлетку.

И что касается Вашего вопроса о бондах, то на этот год нашей программой заимствований предусмотрено 511 млрд руб. – это в бюджете стоит. Но как я говорил, ситуация на рынках и наши операционные результаты нам позволяют в этом году не реализовывать программу в полном объеме. Скорее всего, мы не будем реализовывать в полном объеме, а сделаем на 100 млрд руб. меньше. Это что касается программы заимствований.

Относительно выпуска еврооблигаций. Да, мы планируем: в ближайшее время несколько выпусков будет. Какие, в каких валютах, в какие даты – это уже будем показывать по итогам изучения рынка, какое ценообразование, какие объемы, какие будут валюты на сегодняшний день. Мы рассматриваем в евро, в долларах и швейцарских франках.

Д. ХРЕННИКОВА: Что-то скажете про бессрочные облигации, которые могут на этой неделе выйти?

Ф.К. САДЫГОВ: Я расскажу, конечно. Мы сейчас заявили 30 млрд руб., посмотрим, как рынок реагирует. Да, безусловно, мы ориентируемся на негосударственные пенсионные фонды, финансовые учреждения. Пока, по отзывам организаторов, вообще все идет достаточно хорошо. Остальное не могу говорить, потому что не имею права на это.

Первый выпуск мы проведем в ближайшее время, и до конца года все 150 млрд руб. разместим. У меня сомнений нет, что мы это сделаем.

ВОПРОС: Ольга Дедяева, агентство ТАСС. Я верно поняла, что на этой неделе будет первый транш в 30 млрд руб.? На какие проекты все эти 150 млрд руб. до конца года будут размещены? Речь идет только о проектах газификации, или какие-то еще проекты планируется финансировать из этих средств? А также кто может выступить покупателем этих бумаг?

Ф.К. САДЫГОВ: Решение принято Советом директоров компании, выпуск одобрен Центральным банком. Сейчас идет организационная работа по изучению рынка, и выпуск – на следующей неделе.

Что касается объема: 150 млрд руб. в этом году мы одобрили. Идет все в полном объеме на программу газификации. Это изначально было заявлено компанией, что в этом году мы будем финансировать программу газификации за счет привлечения денег от бессрочных облигаций.

Напомню, что у нас на 2021–2025 годы предусмотрены капитальные расходы в сумме 526 млрд руб., но если просто рассматривать по цифрам – по 105 млрд руб. на каждый год приходится. Но первый год – большие расходы, поэтому 150 млрд руб. предусмотрели, за счет этого гибридного инструмента привлекаем.

Кто участники? Закон сейчас принят по поводу участия физических лиц. Но мы пока ожидаем, конечно, институциональных инвесторов – финансовые учреждения, государственные и негосударственные пенсионные фонды.

ВОПРОС: Людмила Подобедова, газета РБК. Скажите, поменялись ли ваши планы по заимствованиям после утверждения программ газификации? Будете ли вы корректировать свои вложения в этой области?

И хотелось бы понять по дивидендам на 2021 год. У вас в презентации указано, что будет большой рост. Может быть есть какой-то прогноз, какой он может быть?

Ф.К. САДЫГОВ: Программа заимствований. Я говорил, что в этом году предусмотрено 511 млрд руб. у нас в бюджете. Я говорил о том, что, исходя из текущей ситуации на рынках и наших потенциальных возможностей, у нас есть возможность не реализовать программу в полном объеме. Пока мы себе ставим планы не реализовать на 100 млрд руб. – то есть программу заимствований выполнить на 411 млрд руб.

Что касается программ газификации. Я сказал, что в этом году программы газификации в полном объеме мы финансируем за счет выпуска бессрочных облигаций. То есть не из EBITDA и не за счет увеличения долга. Поэтому влияние на долг в этом году финансирование газификации не окажет.

Что касается дивидендов. Я сказал, что EBITDA мы прогнозируем на уровне 30 млрд долл. к концу периода. Чистую прибыль сегодня прогнозировать до конца года с учетом тех корректировок, которые происходят в основном в виде курсовых разниц, – это достаточно тяжелый труд. Мы на этот вопрос сможем ответить, когда в сентябре будем уточнять бюджет этого года. Тогда я смогу ответить четко, какую чистую прибыль мы ожидаем получить к концу года.

Чтобы понять, какие дивиденды, нужно всего лишь умножать на 50%, там очень просто. И расчет корректировок достаточно прозрачный – вы знаете, что все инвесторы и банки участвовали в разработке Дивидендной политики, – они достаточно простые и очень быстро считаются. И принятое сегодня решение Правительства¹ о направлении 50% скорректированной чистой прибыли практически совсем совпадает с нашей Дивидендной политикой, принятой полтора года назад.

ВОПРОС: Татьяна Дятел, газета «Коммерсант». Когда вы планируете привлекать средства по проектному финансированию для Усть-Луки, какой объем и кто может предоставить эти средства?

По-прежнему ли «Газпром» собирается привлекать проектное финансирование для «Северного потока – 2»?

Вопрос по финансовому резерву на 700 млрд руб. Собираетесь ли вы его распускать или будете дальше увеличивать? И на что собираетесь тратить эти деньги в перспективе?

Ф.К. САДЫГОВ: Начну с конца. Давайте так: не финансовые резервы, а резервный фонд. Распускать резервный фонд не собираемся. Резервный фонд как раз и нужен, чтобы мы могли бы все свои обязательства выполнить в кризисный период. Мы, проводя стресс-тесты, определяем этот объем. Почему, например, на 2020 год стояла цифра 696,7 млрд руб., а не ровно 700? Именно исходя из того, что мы провели стресс-тест в 2019 году и нашли, что, если случится кризисный период, у нас не хватит такой суммы. И это стояло в бюджете на 2020 год.

Безусловно, в последующие годы эту практику мы будем продолжать. Хотя, забегаая вперед, я скажу, что даже к концу 2020 года, если Вы обратили внимание, мы не полностью израсходовали эти средства. Наоборот, вышли на уровень 616 млрд руб. И такую практику мы будем продолжать, и точно не будем распускать резервный фонд на кризисный период.

Кроме всего остального, надо понимать масштабы баланса Группы. Эта сумма не такая большая, это расходы двух месяцев. И поэтому мы имеем право позволить себе держать такой резерв. Это с одной стороны.

С другой стороны, это достаточно хороший инструмент регулирования долговой нагрузки. 2020 год нам показал, что, даже имея достаточно хорошую ликвидность, у нас были проблемы с долговой нагрузкой. И мы бы могли регулировать долговую нагрузку, имея остатки средств на счетах. Поэтому нет, распускать не собираемся.

¹ Распоряжение Правительства РФ от 11 июня 2021 года №1589-р.

Проектное финансирование для комплекса в Усть-Луге. Да, мы собираемся привлекать проектное финансирование. У нас на сегодняшний день есть проектная компания, привлечены все консультанты для того, чтобы подготовить проектное финансирование – это и юридические, и технические, и экологические, и финансовые консультанты.

На сегодняшний день финансовые консультанты – а именно Внешэкономбанк и Газпромбанк, – готовят и модели, и окончательные варианты по возможностям финансирования. Да, коллеги у нас ставят достаточно жесткие задачи по привлечению почти до 80% заемных средств. Но я реально смотрю на вещи. Скорее всего, мы выйдем на уровень 30/70 как классический вариант: 30% акционерного финансирования, 70% – это будет финансирование из привлеченных средств.

Как только будут готовы финансовые консультанты, будет презентация для инвесторов, у нас будет возможность ответить на Ваши вопросы – какие объемы, какие суммы, в каких валютах, внутри страны ли будет размещение, будут ли привлечены экспортные агентства, и так далее. Чуть позже к этому вернемся.

Что касается проектного финансирования для проекта «Северный поток – 2». На сегодняшний день я отвечаю: нет, мы не планируем. Единственное отвечаю, что проект «Северный поток – 2» обеспечен финансированием в полном объеме для завершения его инвестиционной стадии и перехода на стадию эксплуатации. Проект находится под значительным давлением, мы не можем давать подробные комментарии, информация раскрывается у нас оператором проекта – компанией Nord Stream 2 AG. Поэтому отвечаю, что проектного финансирования не планируем. В дальнейшем есть возможность привлечь долговое финансирование, может быть, выпуск облигаций. Но это далекое будущее.

ВОПРОС: Оксана Кобзева, агентство Reuters.. Вы сказали, что проект «Северный поток – 2» обеспечен финансированием в полном объеме. Уточните, пожалуйста, сам «Газпром» увеличивал свою долю финансирования, потому что европейские предоставили меньше средств, чем это было запланировано изначально? С чем это связано, почему сумма оказалась меньше? Это, может быть, связано с тем, что рубль по отношению к евро обесценился и у вас в рублях осталась та же сумма, а в евро она уменьшилась?

Сколько составила выручка «Газпрома» от продажи газа Китаю в 2020 году, и на какой объем выручки вы рассчитываете в 2021 году?

Вопрос об очень давних планах по поводу листинга на других площадках – «Газпром» рассматривал азиатские площадки. Может быть, сейчас у вас как-то актуализировались эти планы или вы видите для себя только Московскую биржу, где сейчас торгуетесь? И рассматриваете ли вы возможность SPO на Московской бирже?

Ф.К. САДЫГОВ: Начну с конца. Периодически я слышу вопросы о проведении SPO, дополнительном выпуске акций, привилегированных акций, еще каких-то решениях, в том числе для финансирования программы газификации. Нет, конечно. Коллеги, у нас таких проблем нет, такие задачи мы перед собой не ставили, и такой необходимости не видели, и даже в голову не приходило никому. Поэтому на все три вопроса я ответил «нет». Мы не планируем ни SPO, ни довыпуск акций, ни даже выпуск привилегированных акций.

Что касается листинга. На самом деле я рассматриваю листинг на рынках, рассматриваю привлечение дополнительных инвесторов. Но мне кажется, что есть достаточно большая возможность иным способом их привлечь. В прошлом году у нас – даже в год пандемии – было 76 встреч со всеми инвесторами. В том числе мы День инвестора организовывали, периодически встречались, обсуждали эти вопросы. И это дает возможность их привлечь. Это во-первых.

Во-вторых, показывая свою работу, мы привлекаем больше инвесторов, чем только из-за листинга. Да, в свое время мы принимали это решение, мы хотели выходить (на азиатские площадки – прим.), у нас были казначейские бумаги, которые мы планировали продавать и таким образом привлечь дополнительных инвесторов. Как вы знаете, мы удачно продали казначейские бумаги совсем недавно. Мы довольны, использовали нашу биржу, поэтому пока таких планов не ставим. Хотя расширение инвесторской базы – это наша самая главная задача в ближайшие несколько лет.

Возвращаясь к «Северному потоку – 2». Я не знаю, какие у вас данные: кто какие планы выполнил или не выполнил, у кого больше или у кого меньше. Я могу сказать только одно: все запланированные суммы были выделены, и проект реализован.

И последнее – по поводу Китая. В прошлом году у нас была поставка в Китай 4,1 млрд куб. м газа. В этом году в плане у нас стоит 8,5 млрд куб. м газа. Выручка в прошлом году у нас составила 44,3 млрд руб., в этом году ожидаем в два раза больше. Это цифры, которые касаются Китая. Остальные цифры – поймите, у нас контракт с ними, есть соглашение о конфиденциальности, все раскрывать без участия наших партнеров мы не можем.

О. КОБЗЕВА: Есть какие-то планы в отношении акций «НОВАТЭКа», которые принадлежат Группе? Что вы будете делать с этим пакетом?

Ф.К. САДЫГОВ: Часто задают этот вопрос, и все хотят, чтобы мы продавали. У «Газпрома» есть свои инвестиционные вложения. Инвестиционные вложения тоже приносят доход. Конечно, акции «НОВАТЭКа» – это наши вложения. Сегодня рынок не такой, чтобы мы могли выходить на рынок, рассматривать, и их продавать. Такое решение мы не планируем в этом году. Но не исключаем, что когда-то этот момент наступит, и рынок сложится таким образом, что мы, безусловно, этим воспользуемся.

Единственное могу сказать, что вложение достаточно хорошее. За период наших вложений в этот актив с 2006 года мы получили 500 млрд руб. – это сумма немаленькая. Я понимаю, что часть из них – это переоценка, а стоит сейчас достаточно дорого, но дивиденды мы тоже получили около 50 млрд руб. Поэтому я рассматриваю его как ликвидный инструмент сегодняшнего дня, и, управляя ликвидностью, я, конечно, его имею в виду. Но рассматривать как продажу – для этого нужно, чтобы рынок сложился более благоприятно.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Первый вопрос касается денонсации налогового соглашения с Нидерландами. Известно, что у «Газпрома» в Нидерландах сосредоточены огромные активы – это Gazprom Holding Cooperatie. Есть ли планы у Группы каким-то образом реформировать владение этим холдингом в новой налоговой ситуации?

В материалах к собранию акционеров мы увидели заявление о планах перерегистрировать головную компанию из московской юрисдикции в юрисдикцию Санкт-Петербурга. Понятно, что это решение еще не одобрено акционерами, еще в ЕГРЮЛ этот факт не состоялся, но тем не менее – можно ли получить вашу экспертную оценку того, каким образом изменятся выплаты в бюджет Москвы и бюджет Санкт-Петербурга?

Ф.К. САДЫГОВ: Начну с денонсации налогового соглашения с Нидерландами. Со мной вместе сегодня Карен Иосифович Оганян. Мы вдвоем постараемся ответить на все вопросы.

Безусловно, перед нами стоят задачи принятия неких решений. Вы назвали Gazprom Holding Cooperatie – на самом деле у нас в этой юрисдикции много компаний, по которым мы в настоящее время ведем работу, каким образом будем отвечать на эти вызовы. Безусловно, мы хотим минимизировать все денежные потоки – это первое. И во-вторых, стоит задача воспользоваться нашими САР (специальные административные районы – прим.) в Калининграде или на острове Русский. Рассматриваем оба варианта, какой больше подойдет. И будет перевод нашей компании в эту юрисдикцию. Эту работу мы ведем, пока в виде изучения возможных вариантов рисков и дополнительных расходов – да, они их несут. Но, минимизировав все эти риски и минимизировав свои расходы, мы примем решение. У нас, конечно не будет конфликта между двумя налоговыми органами, и двойной налог платить мы не собираемся. Поэтому к концу года мы выйдем в полном объеме с принятыми решениями.

У нас там не только Gazprom Holding Cooperatie, там Gazprom EP International – еще больше компания. Gazprom Holding Cooperatie, напомним, мы создавали просто для управления ликвидностью и денежными пулами, а сегодня мы уже приняли решение о том, что часть наших зарубежных компаний будет напрямую подключена к денежному пулу. Это решение мы уже приняли и сегодня реализуем. Поэтому необходимости создания отдельной структуры именно в

голландской юрисдикции нет. Несколько компаний SPV, которые были созданы для реализации разных проектов на этапе деятельности «Газпрома», – они все будут переведены в Российскую Федерацию, имею в виду в один из САР. А что касается Gazprom EP International – это большая компания, со всеми программами, по нему мы тоже сейчас изучаем возможность переезда в налоговую юрисдикцию Российской Федерации.

Второй вопрос у Вас был по Санкт-Петербургу. У Вас прямо четкий вопрос: заявили и уже считайте налоги. Конечно, так не бывает. Заявлено. После этого мы садимся и выбираем налоговый режим в рамках консолидированной группы налогоплательщиков. Какой из этих режимов будет выбран, тот нам и даст больше ясности, какие налоги и где будут уплачены. Карен Иосифович дополнит, но эту работу мы собираемся делать к бюджетному циклу, а именно – к сентябрю текущего года. Когда мы планируем бюджет на следующий год, мы рассматриваем одновременно основные направления налоговой политики «Газпрома» на 2022 год и последующие два года. Тогда и будет принято решение.

К.И. ОГАНЯН: Что касается вопросов денонсации, то Фамил Камилович достаточно детально ситуацию обрисовал. Я, единственное, хотел бы дополнить, что для нас это не явилось громом среди ясного неба: достаточно давно эти разговоры велись, и мы достаточно давно детально просчитывали все возможные варианты наших действий. Поэтому к моменту, когда это решение состоялось – как вы знаете, Президент РФ подписал соответствующий закон, – у нас уже к этому моменту было детальное и четкое понимание плана действий, для того, чтобы не допустить финансовых потерь для нашей компании. Это то, что касается денонсации. Этот план есть, мы его последовательно реализуем.

Что касается второго Вашего вопроса, Фамил Камилович также детально ответил. Я, единственное, хочу сказать, что в случае, если это решение состоится, понятно, что налоговые поступления в бюджет Санкт-Петербурга вырастут. Точная цифра у нас есть, но мне бы ее сейчас называть не хотелось. Потому что в любом случае, как сказал Фамил Камилович, есть достаточно большое количество факторов, которые повлияют на точную цифру. Мы рассчитываем в том числе и макроэкономические показатели. Поэтому в том случае, если это решение будет принято, в установленном порядке до общественности все это будет доведено.

Мы с городом находимся в плотном контакте и эффективном взаимодействии.

ВОПРОС: Денис Лебедев, интернет-газета «Фонтанка.ру». Сколько сейчас налогов в бюджет Москвы вы платите по всей Группе?

К.И. ОГАНЯН: В 2019 году в бюджет Москвы было уплачено порядка 86 млрд руб., а в 2020 году – порядка 20 млрд руб., но очевидно, чем было вызвано снижение.

ВОПРОС. Ангелина Глазова, JP Morgan. Каков прогноз по капитальным затратам по Группе «Газпром» на этот год. И, если сейчас есть возможность, дайте какой-то примерный индикатор на последующие несколько лет.

Ф.К. САДЫГОВ: Сегодня бюджетом предусмотрены капитальные вложения ПАО «Газпром» – 902 млрд руб., по сравнению с прошлым годом это практически на том же уровне. Напомню, что в прошлом году мы сократили на 20% – то есть в этом году капитальные вложения запланированы на уровне сокращенного на 20% бюджета прошлого года.

По Группе у нас ожидания – 1,5 трлн или 1,6 трлн руб. до конца года. Это сегодняшние прогнозы, которые я могу дать. Это некоторое увеличение по сравнению с прошлым годом, и связано оно с программой газификации, которую мы, как я говорил, будем финансировать не за счет EBITDA или увеличения долга, а за счет привлечения бессрочных облигаций. Это прогнозы на сегодняшний день до конца года.

Что касается ожидания на последующие годы. Я могу сказать, что по итогам первого полугодия мы обычно уточняем бюджет и инвестиционную программу – и в этом году, разумеется, тоже планируем это делать, это будет где-то в сентябре. Сейчас благоприятная рыночная

конъюнктура позволяет нам рассматривать возможность ускорения реализации некоторых проектов в газовом и нефтяном секторах, сегментах нашего бизнеса.

Разумеется, речь не идет об увеличении масштабов реализуемых проектов или запуске новых проектов. Но по отдельным проектам возможен перенос на 2021 год в части строительных работ, которые были запланированы на последующие годы, – скорее даже исходя из того, что мы, сокращая расходы, оптимизируя свои расходы, часть расходов переносили на последующие годы, мы можем их восстановить. Об этом я могу сказать после того, как мы получим итоги первого полугодия. Это даст нам возможность уверенно говорить о том, сможем мы эту работу проводить или нет.

Мы для себя приняли решение, что дополнительные доходы, которые, разумеется, будут в этом году – в каком размере, мы чуть позже уточним, – будут распределены на три части. Первая – это повышение дивидендов, то, о чем мы уже заявили. Второе – это снижение общего долга, о чем мы сегодня поговорили: возможно, мы снизим на 100 млрд руб. И следующее направление – это возможность увеличения CAPEX, а именно перенос части расходов последующих годов на этот год. Разумеется, с соответствующим увеличением размеров EBITDA (после ввода объектов, сроки строительства которых были скорректированы – прим.) – раньше, чем было запланировано.

Что касается 2022–2023 годов, я сегодня говорил о том, что бюджетный цикл у нас начался, но пока мы рассматриваем только макропоказатели: балансировка, объемы и так далее. Конкретных цифр я называть не хочу, просто чтобы не быть голословным. Ближе к осени у нас будет уже более-менее отработанная цифра, которую можно будет назвать.

Единственное, могу сказать, что с учетом прошлого кризисного года и с учетом сегодняшней политики, которую мы для себя определили, для нас важным будет при определении этих цифр всегда придерживаться основных принципов. Первое – это выплата дивидендов в соответствии с Дивидендной политикой. Второе – не повышение долговой нагрузки, и скорее даже не повышение общего долга и, может быть, даже снижение. И положительный свободный денежный поток. Это основные принципы. На этих принципах мы можем планировать наши капитальные вложения на последующие годы. Это действительно у нас стоит как задача ближайшие два-три года.

ВОПРОС: Матвей Катков, газета «Ведомости». Вопрос по финансированию программы социальной газификации. Помимо привлечения облигаций, рассматривается ли допэмиссия акций «Газпрома» как дополнительный источник?

Существует ли у «Газпрома» ориентир по цене акций, ниже которого их стоимость не должна упасть, и существуют ли планы по наращиванию капитализации? Если да, то до какого уровня?

Заинтересованы ли вы в привлечении «зеленых» облигаций? Если да, то о каких сроках и о каких объемах идет речь?

Ф.К. САДЫГОВ: По допэмиссии я сказал: я не понимаю, почему такие вопросы возникают. Но поверьте, в «Газпроме» такие вопросы никто не обсуждал, и даже никому в голову не приходило.

Что касается программы газификации. Программу газификации «Газпром» осуществлял и в предыдущие пять лет. В эту пятилетку предусмотрено 526 млрд руб. – если разделить на пять лет, получается по 105 млрд руб. По сравнению с прошлым годом это всего лишь рост на 20–30 млрд руб. Неужели, думаете, нужно допэмиссию делать? Поверьте, нет. Таких планов не было, и мы не планируем допэмиссию.

Сегодня задавали вопрос о том, что привилегированные акции тоже можно выпускать, чтобы финансировать программу газификации. Таких задач нет. На первый год, исходя из прошлого года, мы приняли решение о том, чтобы в этом году ни за счет EBITDA, ни за счет повышения долга не реализовывать это, а привлекать деньги за счет выпуска бессрочных рублевых облигаций. В последующие годы будем смотреть. Если достаточно будет EBITDA, будем реализовывать за счет EBITDA. Если нам необходимо будет регулировать – уже будем смотреть исходя из принципа управления долговой нагрузкой, а не конкретно направления средств.

Что касается цены акций к концу года. Такие вещи я называть тоже не могу, потому что это инсайдерская информация. Поэтому я на этот вопрос не отвечаю.

Что касается «зеленых» облигаций – хороший вопрос. Мы действительно планировали, и в прошлом году я на эту тему говорил. Но «Газпром» достаточно ответственно относится к этому. Назвать «зелеными» и выпустить «не зеленые» облигации – мы такой репутационный риск не собираемся.

Да, мы готовимся, смотрим другие выпуски – в этом году именно, а не прошлогодние. И для себя поставили задачу. Поэтому в своем докладе я и говорил о том, что один из принципов нашей работы – это направление ESG. Мы серьезно изучаем вопрос – подключили всех консультантов, которые работают в этой теме, – а именно: выпуск облигаций, привязанный к KPI по ESG, – в целом, а не только «зеленых». Эту работу мы ведем. Если нам удастся, изучим рынок и получится возможность в этом году сделать – значит, сделаем в этом году, но скорее – следующий год. Я реально смотрю на вещи. Мы считаем, что мы должны выпустить стратегию – достаточно хорошую, чтобы нам поверили. Не только целевые показатели до 2050 года, но и стратегию утвердить, и установить себе KPI, по ним установить показатели и дальше, работая с инвесторами, попытаться организовать эту работу в предстоящем году.

Кроме этого, конечно, у нас есть возможность выпустить «зеленые» облигации и на российском рынке в рублях – в рамках национального проекта «Экология» есть такая возможность. Мы уже поставили себе задачу при разработке нашей инвестиционной программы на последующие годы выбрать проекты и, проанализировав, принимать решение. Также привлечены наши консультанты – банки, которые изучают вопрос, с нами вместе готовят эту программу, тоже на следующий год.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Вы уже сказали, что привлечено проектное финансирование для разработки Семаковского месторождения и второго этапа Южно-Русского месторождения. Это тот консервативный вариант, который вы озвучивали – 70% проектного финансирования и 30% бюджетного? Или же какое-то другое соотношение?

Ф.К. САДЫГОВ: По Семаковскому, коллеги подсказывают, нам удалось в последние дни выйти на уровень 20/80: 20% – это акционерные деньги, а 80% – привлеченные деньги. Мы это реализовали. А по Южно-Русскому надо складывать вместе, потому что был первый этап и второй этап. Если все вместе сложить – это будет 30/70, общая цифра именно такая.

А. ГОРЕВА: Вы сказали, что будет какое-то из месторождений «Газпрома» без партнеров, и «Газпром» тоже будет привлекать проектное финансирование. Что это за месторождение?

Ф.К. САДЫГОВ: Конечно, привлекая проектное финансирование, мы стараемся, чтобы не было регресса на баланс – это очевидное желание, или чтобы это было минимальное влияние на баланс. Потому что, как я говорил, управление долговой нагрузкой для нас – это важная задача.

Привлекая стратегических инвесторов, реализуем классический вариант финансирования таких проектов. Когда я сказал, что мы можем привлекать финансирование наших традиционных месторождений без стратегических партнеров, то речь может идти о Харасавэйском месторождении, по которому мы действительно планируем проектное финансирование привлечь. Возможно, попытаемся регулировать также, чтобы влияние на баланс было меньше. И, возможно, мы привлечем финансовых инвесторов для этого, а не стратегических инвесторов.

Но если не удастся, то, конечно, будет у нас просто проектное финансирование с регрессом на баланс. Таких проектов у нас, на самом деле, много.

А. ГОРЕВА: Когда решение по привлечению проектного финансирования для Харасавэйского месторождения может быть принято?

Ф.К. САДЫГОВ: Мы только начали изучать в этом году. Даже не было официального привлечения в проект финансовых консультантов – мы просто изучили мнение некоторых банков, которые пока дают разные параметры. По ним отдельно проведем работу, и я надеюсь, что до конца года мы уже определимся, как дальше будем реализовывать.

А. ГОРЕВА: По поводу Лаявожского месторождения с «ЛУКОЙЛом» есть понимание, когда будет привлечено проектное финансирование, в каком размере?

Ф.К. САДЫГОВ: У нас создается проектная компания, а дальше будет стадия подготовки инвестиционного решения. А потом уже подключаются у нас финансовые консультанты, потом уже дают модели, потом реализация происходит.

ВОПРОС: А с Wintershall Dea – участки 4А и 5А ачимовских отложений Уренгойского месторождения?

Ф.К. САДЫГОВ: Там уже более продвинутая стадия, мы как раз на днях ее обсуждали у себя. У нас уже привлечены финансовые консультанты. И они предлагают завершить финансовое закрытие к концу следующего года, а я их тороплю, чтобы это было все-таки в первом полугодии. Вот на этой стадии мы пока остановились.

А. ГОРЕВА: И это тоже соотношение 70/30?

Ф.К. САДЫГОВ: Да, именно так. 70% – это заемное финансирование, 30% – это с нашими партнерами вместе.

А. НОВИКОВ: Фамил Камилевич, Вы упомянули про то, что компания готовит стратегию. Идет ли речь о тех самых сценариях устойчивого развития компании на период до 2050 года, о которых раньше говорил Олег Евгеньевич Аксютин (заместитель Председателя Правления – начальник Департамента)? Или это может быть какая-то другая, именно корпоративная стратегия развития, о которой раньше мы не слышали, а сейчас вы с нами информацией о ее разработке поделились?

Ф.К. САДЫГОВ: Да, сначала сценарий утверждается, и на основании сценария утверждается уже стратегия. Я не оговорился, я говорю именно про стратегию. Конечно, для того, чтобы мы могли бы выпустить облигации, и инвесторы нам поверили, мы обязаны утвердить стратегию, определить наши целевые КРІ и по ним работать. Вот это – наша задача. Вот о чем я говорил.

А. НОВИКОВ: Какой горизонт планирования в этой стратегии – это тот же самый 2050 год или какой-то другой горизонт?

Ф.К. САДЫГОВ: Я пока изучаю, как наши коллеги делают – у них есть этапы такой стратегии развития. Посмотрим, что лучше инвестор воспринимает на сегодняшний день. На основании этих стратегий, на основании этих КРІ выпуски уже были – и совсем недавно. Поэтому пока изучаем – какой будет (горизонт планирования – прим.), тот и будем применять у себя тоже. Разумеется, исходя из наших возможностей и потребностей в том числе.

ВЕДУЩИЙ: Заключительный вопрос от агентства РИА «Новости». Когда будет принята и заработает долгосрочная программа мотивации менеджмента, и какие основные положения она будет в себе заключать?

Ф.К. САДЫГОВ: Я в прошлом году говорил о том, что мы собираемся утвердить эту программу. Программа была разработана. Мы привлекали к подготовке программы достаточно большое количество инвесторов, аналитиков разных банков. Подготовленный проект есть, сегодня мы отработываем с разными службами «Газпрома», чтобы в этом году выйти на Совет директоров. Параметры я не готов сегодня озвучивать. Специально для этого осенью, перед выходом на Совет директоров, утвердим у себя на Правлении. Могу какие-то параметры с вами тогда уже обсудить.

Но поверьте, программа хорошая, и она оценена практически всеми. Чуть попозже мы к этому вопросу вернемся.

ВЕДУЩИЙ: Коллеги, всем большое спасибо за участие. Пресс-конференция завершена